

ЗНАЧИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мамажоновна Манзура Нематжон қизи

manzurawebster94@gmail.com

Базовый докторант Узгумя

Аннотация. Необходимость овладения вторым языком стала приоритетом для всего молодого поколения. Чтобы хорошо владеть вторым языком, студенты должны учитывать как лингвистику, так и прагматику.- К сожалению, большинству студентов не хватает коммуникативных навыков. Это происходит не только из-за плохого словарного запаса или грамматических навыков, но и из-за отсутствия прагматической осведомленности о культурных и социальных стандартах различных зарубежных стран. В данной статье рассматривается важность прагматики при изучении английского языка как иностранного.

Ключевые слова: прагматические нормы, иллокутивные акты, социопрагматика, комплимент, коммуникативная компетенция, культурные нормы.

Согласно Исихаре и Коэну (2010), даже на нашем первом или доминирующем языке мы можем невольно сбивать с толку, вводить в заблуждение, неправильно понимать или оскорблять других при общении. Понятно, что эта задача становится еще более сложной в условиях международного общения, когда все студенты могут не обладать одинаковым уровнем культурной грамотности. Это указывает на то, что, когда участники взаимодействия по-разному относятся к социальной деятельности, может потребоваться некоторая форма переговоров. Изучение нового языка можно сравнить с физическим или метафорическим присоединением

к новому сообществу, и это можно рассматривать не только как приобретение языковой формы, но и как понимание социальных норм и культурных практик, широко распространенных в сообществе второго языка, которые не всегда прямо заявлены или очевидны для начинающих членов или посторонних. Аналогичным образом, Совет Европы недавно переосмыслил концепцию языковой экспертизы. С момента своей первоначальной публикации в 2001 году Общеввропейская система рекомендаций по языкам (CEFR) включала прагматическую компетентность в качестве важного компонента коммуникативной компетенции, включая различные прагматические и дискурсивные особенности в учебную программу и оценку на различных уровнях владения языком. Совет Европы опубликовал свой сопутствующий том в 2018 году, который включает в себя изменения в соответствии с улучшениями в прикладной лингвистике. Многоязычный подход Совета к языковому образованию отражен в одной модификации, которая заменяет каждое упоминание о носителе языка на "владеющий языком". Когда прагматические нормы двух языков расходятся, это может привести к недоразумениям, как заявили Исихара и Коэн (2010), когда прагматические нормы сильно отличаются друг от друга, это приводит к непониманию. Например, узбекские студенты изучают английский язык, не сосредотачиваясь на своей культуре. Общась в целевом контексте, они должны прививать свои собственные культурные нормы. Это особенно заметно во время занятий в классе. Студенты демонстрируют свои языковые способности, используя культурные нормы во время ролевых игр. Например, если речь идет о комплиментах, английская и узбекская культуры реагируют по-разному. В Соединенных Штатах, помимо прочего, принято начинать разговор с комплиментов или выражать удовлетворение чьей-либо работой. Когда кто-то хвалит работу узбеков, они склонны дискредитировать ее или благоволить этому человеку. В основном это подходит в Азии, но не в Соединенных Штатах. В этом случае студенты могут ответить неадекватно, например: "Спасибо, но это ерунда"

или "Большое вам спасибо, но моя работа не так хороша, как ваша". Такие ответы считаются отказом от комплимента и неуместны в Соединенных Штатах. Работы философов языка, таких как Сирл (1969; 1975) и Грайс (1975), вызвали интерес к теме прагматики во второй половине двадцатого века. Эти исследователи рассматривали изучение языковых форм в связи с контекстуальными обстоятельствами, окружающими акт коммуникации. Другими словами, они предпочитают рассматривать язык как социальную деятельность, в которой определенные общие принципы регулируют реализацию таких языковых структур. Структуралистская парадигма (Соссюр, 1959) и порождающе-трансформационная грамматика (Хомский, 1965) были лингвистическими парадигмами того времени, которые понимали изучение языковых форм изолированно. Эти точки зрения рассматривали язык как функционирующий на нескольких уровнях - фонемах, морфемах, словосочетаниях, клаузулах и предложениях - и анализировали язык как фиксированную систему взаимосвязанных частей. Этот взгляд на язык игнорировал социальные элементы, которые присутствуют в исследуемых корпусах. Работы вышеупомянутых языковых философов заложили основы прагматики. Теория речевых актов Остина (1962) (см. раздел 2.2.2) утверждала, что слова следует использовать для действия, а не просто для передачи информации. Он определил перформативы как утверждения, которые используются для выполнения действий, а не просто констатируют состояние обстоятельств. По словам Остина (1962, с. 12), "сказать что-то - значит что-то сделать; или в котором, говоря что-то или высказывая что-то, мы что-то делаем" (курсив мой). Сирл (1975) уточнил мысли Остина (1962) об иллокутивных актах и представил свои собственные критерии классификации. Сирл (1975) создал новую классификацию, основанную на том, что он назвал "иллокутивной силой" в качестве отправной точки, утверждая, что Остин (1962) основывал свою классификацию на иллокутивных глаголах, а не на иллокутивных действиях.

Область прагматики развивалась на протяжении всей истории в результате усилий различных исследователей. Лич (1983), например, проводил различие между социопрагматикой и прагмалингвистикой. Первый связан с прагматическими особенностями, поскольку на них влияют культурные и языковые сообщества внутри общества, в то время как второй определяется как "более лингвистический аспект прагматики" (Лич, 1983, с. 11) и учитывает лингвистические ресурсы для формирования иллокуций. В результате прагматика должна учитывать знание языковых форм, используемых для создания высказываний, а также знание соответствующих средств, основанных на социальной среде (Алькон-Солер, 2008). Согласно Макконахи (2019), прагмалингвистические нормы - это стандартизированный способ понимания соответствия между языковыми формами и функциями, в то время как социопрагматические нормы предполагают ассоциацию - нормативную в соответствии с носителями языка и их концепцией надлежащего использования языка - между выбором конкретной формы и контекстуальными особенностями, такими как возраст, пол или роль, среди прочих. Тагучи (2011a) видел различие между социопрагматикой и прагмалингвистикой в том, что они обеспечивают интерпретацию поля, сопоставляющую форму и функцию; то есть знание форм связано с функциональным намерением, присущим определенному контексту.

Способность управлять сложным взаимодействием языка, языковых пользователей и условий взаимодействия называется прагматической компетентностью. Учитывая эту сложность, можно было бы задаться вопросом, можно ли научить прагматической компетентности. Выступление Каспера на пленарном заседании "Можно ли научить прагматической компетентности?" на конференции TESOL в Орландо в 1997 году вызвало рост прикладных эмпирических исследований в области преподавания прагматики. Поскольку в то время изучение морфосинтаксиса доминировало в учебном SLA, обучаемость прагматике вызывала серьезную озабоченность, подталкивая ученых к

исследованию того, как формальное обучение может быть перенесено в область социокультурных и социолингвистических способностей.

Список использованных литературы

Alcón-Soler, E. (Ed). (2008). Learning how to request in an instructed language learning context. Peter Lang. Retrieved from <https://books.google.co.uz/books?id=Vtbyz5xx8TUC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

Austin, J. L. (1962). How to do thing with words. Oxford University Press.

Chomsky, N. (1965). Aspects of the theory of syntax. MIT Press.

Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In P. Cole & J. Morgan (Eds.), Syntax and semantics (Vol. 3, pp. 41–58). Academic Press.

Ishihara, N., & Cohen, A.D. (2010). *Teaching and Learning Pragmatics: Where language and culture meet*. Great Britain: Pearson Education Limited.

Leech, G. N. (1983). Principles of pragmatics. Longman.

McConachy, T. (2019). L2 pragmatics as ‘intercultural pragmatics’: Probing sociopragmatic aspects of pragmatic awareness. Journal of Pragmatics, 151, 167–176. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.02.014>

Searle, J. R. (1969). Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge University Press. Retrieved from https://books.google.co.uz/books?id=t3_WhfknvF0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false

Saussure, F. (1959). Course in general linguistics. Philosophical Library.

Searle, J. R. (1975). A taxonomy of illocutionary acts. University of Minnesota Press.

Taguchi, N. (2011a). Teaching pragmatics: trends and issues. Annual Review of Applied Linguistics, 31, 289–310. <https://doi.org/10.1017/S0267190511000018>